

Помолчав, Лэнс произнёс:

— Я всё помню, поэтому я не маленький негодяй.

Хотя Мо Бэйчэнь сам не ожидал, что из его рта вырвется такое словечко, как «маленький негодяй», в данном контексте это явно не было оскорблением, а, наоборот, звучало довольно ласково.

Однако, судя по выражению лица Лэнса, тот, похоже, воспринял это как ругательство.

В конце концов, он наполовину иностранец, да и последние годы провел за границей. То, что он не забыл китайский язык, уже само по себе достижение. Какой уж тут разбор тонкостей и нюансов китайской речи в разных ситуациях?

Когда Лэнс говорил, Мо Бэйчэнь уловил легкий акцент. Не такой, как в детстве. Тогда это была детская манера речи: иногда он путал звуки, а порой слова будто застревали у него во рту.

Сейчас же акцент был скорее иностранным, хотя и не слишком явным.

Мо Бэйчэнь задумался, а затем объяснил:

— Я не ругаю тебя. «Маленький негодяй» — это... знак того, что мы близки.

Лэнс моргнул, явно не понимая, и, похоже, решил, что Мо Бэйчэнь просто дурачит его.

Его живые глаза словно говорили: «Негодяй — это же ругательство. Как это может быть знаком близости?»

— У нас в стране, чем ближе друзья, тем больше они друг друга ругают. Это способ выразить близость, — Мо Бэйчэнь не знал, как лучше объяснить, и просто сказал:

— Моя мама, например, постоянно ругает папу, но их отношения от этого только крепче.

Пример с родителями, казалось, подействовал. Лэнс заколебался, затем кивнул... и вдруг его глаза засветились, как будто он что-то вспомнил.

Мо Бэйчэнь был удивлен, что Лэнс действительно помнил. Не только его имя, но и ту фразу, которой он представился когда-то.

В детстве Мо Бэйчэнь спросил у родителей, что означает его имя.

Отец объяснил, что это значит «Звезда на севере».

«Звезда на севере» — звучало мощно.

С тех пор маленький Мо Бэйчэнь, представляясь, всегда говорил:

— Меня зовут Мо Бэйчэнь, это значит «Звезда на севере».

И Лэнсу он тоже так сказал.

Мо Бэйчэнь задумался, как вдруг Лэнс неуверенно спросил:

— Так... я всё ещё твой друг?

Ведь они так давно не виделись.

В детстве у Мо Бэйчэня было много друзей, и Лэнс был лишь одним из них. Но он не мог сблизиться с другими друзьями Мо Бэйчэня. Когда тот играл с кем-то еще, Лэнс мог только смотреть с завистью и страхом...

Страхом, что его единственного друга заберут.

И сейчас, наверное, все так же. У Мо Бэйчэня наверняка появилось еще больше друзей. Так какое же место он занимает?

— Конечно, — Мо Бэйчэнь вспомнил вчерашний сон и сказал. — Ты же, уезжая, сказал, что любишь меня. Что, кроме фортепиано, больше всего любишь меня. Сам забыл?

— ...Не забыл, — Лэнс, казалось, растерялся, сжал запястье и тихо прошептал:

— Сейчас всё так же...

Мо Бэйчэнь не расслышал:

— Что?

Лэнс промолчал.

Из краткого разговора Мо Бэйчэнь понял, что Лэнс остался таким же, как в детстве: послушным, отвечал на вопросы, а если не хотел говорить, просто молчал.

Мо Бэйчэнь заметил раскрытый на столе фотоальбом:

— Ты смотрел фотографии?

— Мне... тётя показала, — поспешно объяснил Лэнс, словно боясь, что Мо Бэйчэнь подумает, будто он сам взял альбом без спросу.

— Ну и что же, — сказал Мо Бэйчэнь. — Кажется, там есть несколько снимков с тобой.

Лэнс кивнул, перелистнул страницу вперёд:

— Вот.

Хотя это был его собственный альбом, Мо Бэйчэнь открывал его раз в сто лет и не помнил, какие именно фотографии там есть. Лишь смутно вспомнил, что они с Лэнсом вместе сфотографировались.

Лэнс указал, Мо Бэйчэнь подошел посмотреть. Действительно, так и было.

Но это была не постановочная фотография, а скорее случайный снимок, сделанный родителями.

На первой странице было фото, где маленький Мо Бэйчэнь щипал Лэнса за щеку.

Мо Бэйчэнь задумчиво поднял голову, вспоминая.

Что-то припоминалось.

Лэнс в детстве, кажется, не любил улыбаться. У него было такое красивое лицо, но оно всегда было серьезным, будто он неосознанно хмурился.

Часто Мо Бэйчэнь уже смеялся до слез, а Лэнс даже не моргнул, смотря на него с недоумением.

Мо Бэйчэнь надул губы, потянул Лэнса за щеку: «Улыбнись же. Если ты не улыбаешься, а я смеюсь, то я выгляжу глупо».

Мо Бэйчэнь смутно вспомнил ту ситуацию и понял, что в детстве они действительно были глупыми.

Улыбнулся ли тогда Лэнс? Кажется, потом он все-таки улыбнулся, чтобы не обидеть...

Следующая фотография была их совместного урока игры на фортепиано.

Коу Жу раньше записывала Лэнса на разные кружки, но ему они не нравились. После первого занятия он говорил, что больше не хочет ходить.

Отец Лэнса был из Страны М и не одобрял местные методы воспитания. Он считал, что записывать ребенка на кучу разных кружков в таком возрасте — это неправильно. Когда Лэнс отказался посещать занятия, отец сразу же поддержал его решение: не хочет — пусть не ходит.

Однажды родители взяли Лэнса с собой в ресторан. Там была приятная атмосфера, и играл живой аккомпанемент на фортепиано.

Лэнс сразу же заинтересовался и сказал родителям:

— Я хочу научиться играть на этом.

Через пару дней Коу Жу нашла для него учителя.

Мо Бэйчэнь, узнав, что Лэнс будет учиться, тоже присоединился.

Лэнсу действительно понравилось. Он с первого раза увлекся, внимательно слушал учителя, полностью сосредоточившись на фортепиано, даже не замечая Мо Бэйчэня рядом.

А вот Мо Бэйчэнь был не так увлечен, все время отвлекался.

Эта фотография, вероятно, была сделана мамой Мо. На снимке Мо Бэйчэнь вертит головой, смотря в сторону Лэнса.

Учитель как раз показывал Лэнсу, как правильно сидеть за фортепиано. Поза была только что принята, но на фото Лэнс выглядел как маленький принц за инструментом, а Мо Бэйчэнь внимательно наблюдал за ним.

Лэнсу действительно нравилось играть. Тогда этого не замечалось, но, просматривая фотографии, Мо Бэйчэнь увидел, что на уроках фортепиано Лэнс улыбался.

Неожиданно Мо Бэйчэнь вспомнил, как мама говорила, что после аварии Лэнс больше не может играть.

Его взгляд невольно упал на руки Лэнса. На них не было видимых следов, но эти прекрасные

руки, которые когда-то играли на фортепиано, были теперь испорчены.

— ...Бэйчэнь, брат.

Мо Бэйчэнь резко очнулся, почувствовав легкую панику... Не слишком ли откровенно он смотрел? Он боялся, что его взгляд может напомнить Лэнсу о грустных вещах.

— Кхе-кхе... — Мо Бэйчэнь сымитировал кашель, чтобы скрыть смущение. — Я просто вспомнил кое-что из нашего детства и задумался.

Сказав это, он сам почувствовал, что это прозвучало как «здесь спрятано триста лянов серебра». Взглянув на реакцию Лэнса...

Тот слегка нахмурился, словно что-то обдумывая. Мо Бэйчэнь подумал, что его слова, возможно, задели Лэнса.

Это его тоже озадачило. Как бы незаметно утешить его?

Но утешение — это не его сильная сторона... Мо Бэйчэнь попытался вспомнить, как он утешал Лэнса в детстве, когда тот плакал.

Кажется, он просто грубо вытирал ему слезы?

Мо Бэйчэнь молча посмотрел на Лэнса, который сейчас не плакал.

Лэнс открыл рот, но сказал то, чего Мо Бэйчэнь не ожидал:

— Задумался... это значит, отвлёкся?

— ...Да, — Мо Бэйчэнь помолчал пару секунд. — Ты всё это время думал об этом?

Лэнс кивнул.

Оказывается, он все напрасно переживал!

Лэнс сказал:

— После отъезда за границу мой китайский стал хуже, потому что не с кем было практиковаться.

— Ну что ты, ты говоришь отлично, почти без акцента, — Мо Бэйчэнь подумал и добавил. — Ну, может, лёгкий иностранный оттенок... но он звучит очень приятно.

— Правда? — Лэнс посмотрел на Мо Бэйчэня, его длинные ресницы затрепетали.

<http://bllate.org/book/16878/1555876>